

ПРАВОСЛАВИЯ

В номере:

- ◆ Рождественские послания с.2
- ◆ Время Рождества с.3
- ◆ Обращение с.3
- ◆ Рождественские истории с.4-5
- ◆ Рецепты с.5
- ◆ Деточки с.6
- ◆ Стихи с.6
- ◆ История Православной Церкви с.7-8

Во время царствования в Иудее Ирода, который был под властью Рима, римский император Август издал повеление сделать в подчиненной ему земле иудейской всенародную перепись. Каждый иудей должен был записаться там, где жили его предки.

Иосиф и Дева Мария происходили из рода Давидова и потому отправились из Назарета в город Давидов Вифлеем. Придя в Вифлеем, они не могли найти себе места в доме, в гостинице, и остановились за городом, в пещере, куда пастухи загоняли скот в ненастную погоду. В этой пещере ночью у Пресвятой Девы Марии родился Младенец – Сын Божий, Христос Спаситель мира. Она спеленала Божественного Младенца и положила Его в ясли, куда кладут корм для скота.

Вифлеемские пастухи первые узнали о рождении Спасителя. В эту ночь они пасли свои стада в поле. Вдруг явился перед ними ангел Божий, и свет Господень осиял их. Пастухи испугались. Ангел же сказал им: "не бойтесь! Я возвещаю вам великую радость, которая будет не только для вас, но и для всех людей: ныне родился в городе Давидовом (то есть Вифлееме) Спаситель, Который есть Христос Господь. И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях". Как только ангел сказал это пастухам, внезапно явилось с ним множество других ангелов. Они славили Бога и пели: "слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение". Когда ангелы скрылись, пастухи сказали друг другу: "пойдем в

Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь". Они, поспешив, пришли в пещеру и увидели там Марию, Иосифа и Младенца, лежащего в яслях. Они поклонились Младенцу и рассказали о том, что видели и слышали от ангелов. Мария же сохраняла в сердце Своем все слова их. После этого, пастухи возвратились к стадам своим, слава и благодаря Бога за все, что слышали и видели. На восьмой день после рождения Спасителя Мать Его с Иосифом, согласно закону, дали Ему имя Иисус, которое указано было Господом через Ангела. http://azbyka.ru/dictionary/08/zakon_bozhiy_128-all.shtml

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Сегодня наши храмы наполнены людьми, которые пришли прославить Новорожденного Богомладенца - Христа Спасителя, и Его Пречистую Матерь - Деву Марию. Рождество Христово - центральное событие всей человеческой

истории. Человек всегда искал Бога: но во всей полноте Бог Сам открыл Себя человечеству только в воплощении Своего Единородного Сына. С пришествием Сына Божия - и Сына человеческого - мир узнал, что Бог есть Любовь, а не только Высшая Сила, Бог есть Милость - а не только Мздовоздаятель, Бог есть источник жизни и радости - а не только Грозный Судья, Бог есть Святая Троица, внутренним законом жизни которого является также любовь, - а вовсе не одинокий Владыка мира.

И сегодня мы празднуем событие, в корне переменявшее весь ход человеческой истории. Бог входит в самые недра человеческой жизни, становится одним из нас, берет на Себя всю тяжесть наших грехов, человеческих немощей и слабостей - приносит их на Голгофу, чтобы освободить людей от невыносимого бремени. Бог отныне - не где-то в неприступных небесах, а здесь, с нами, среди нас. Каждый раз во время совершения Божественной Литургии произносятся слова «Христос посреде нас!» - и ответ: «И есть, и будет!» Это яркое свидетельство о присутствии Самого Воплотившегося Бога - Христа Спасителя - среди Своих верных. Регулярно причащаясь Его Святых Тела и Крови, прилагая усилия к исполнению Его заповедей, мы входим в реальное общение с Ним, с нашим Спасителем, и обретаем прощение грехов.

Верующие во Христа и верные Ему ученики призваны быть свидетелями явленного во Христе Царства Божия ещё во время земной жизни. На нас возложена великая честь - поступать в этом мире так, как поступал наш Учитель и Бог, силой Христовой быть непоколебимыми в противостоянии греху и злу, не ослабевать в усердном творении добрых дел, не унывать в ежедневном усилии по преображению нашего греховного естества в нового, благодатного человека.

Христом Спасителем установлен незыблемый, абсолютный критерий неподдельности отношения к Богу - это наш ближний. Принимая на себя чужие немощи, разделяя боль и скорбь, сострадая несчастным и обездоленным, мы исполняем закон Христов (Гал. 6:2) и уподобляемся Спасителю, Который взял немощи наши и понёс болезни наши (Ис. 53:4).

И невозможно в этот радостный и светносный день Христова Рождества, когда вся тварь в изумлении припадает к яслям Богомладенца, забывать о других. Та великая благодать, которую мы сегодня получаем в наших храмах, должна обильно пролиться и на тех, кто всё ещё за пределами Церкви и живёт по стихиям мира сего, а не по Христу (Кол. 2:8). Но если мы с вами не пойдём навстречу - эта Благая Весть может и не дойти до них; если мы с вами не откроем свои сердца, чтобы поделиться переполняющей нас радостью, - она может никогда не прикоснуться к тем, кто её не имеет, но кто готов её принять.

Воплощением Сына Божьего человеческая природа вознесена на небывалую высоту. Каждый из нас не только создан «по образу и подобию Божию», но через Христа теперь ещё и усыновлён Богу: мы уже не «чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу» (Еф. 2:19). Об этой близости и дерзновении к Богу говорит и молитва Господня, в которой мы обращаемся к Творцу как к родному Отцу Небесному.

Любая человеческая жизнь бесценна: ведь за неё заплачено Воплощением, Жизнью, Смертью и Воскресением Единородного Сына Божия. Всё это ещё сильнее побуждает нас относиться с особым благоговением и вниманием к каждому человеку, вне зависимости от того, насколько он отличен от нас. По мысли святителя Московского Филарета (Дроздова), «любовь есть живое и деятельное участие в благосостоянии другого». К этой деятельной любви и хочется прежде всего призвать всех в эти радостные дни Рождества Христова: быть, по слову апостола Павла, братолюбивыми друг ко другу, в почтительности предупреждать друг друга, в усердии не ослабевать, духом пламенеть, Господу служить! (Рим. 12:10-11, Евр. 13:16) Сердечно поздравляю Вас с великим праздником Рождества Христова. Бог любви и мира (2 Кор. 13:11) да дарует народу нашему и каждому из нас мир и благоденствие в Новом году.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО АРИСТАРХА МИТРОПОЛИТА КЕМЕРОВСКОГО И ПРОКОПЬЕВСКОГО

Возлюбленные о Господе досточтимые пастыри,

честные инокини, боголюбивые миряне, братья и сестры!

«Приидите, возрадуемся Господеви, воскликнем Богу Спасителю нашему» (Пс. 94,1)

Этот призыв святого Псалмопевца особенно близок нам в эти дни, когда мы со всей Церковью празднуем великое и радостное событие в жизни человечества — Рождество нашего Спасителя и Господа, Иисуса Христа. «Слава в вышних Богу и на земли мир» — слышим мы неоднократно в эти святые дни в храмах Божиих, и мысль наша переносится в тихий Вифлеем, в убогую пещеру, которая в ночь Рождества Христова огласилась ангельским пением, и ныне, спустя столько веков, вливающим радость и мир в души наши. При самом рождении Господа небо возвестило земле мир, и с тех пор изъяснение державной и благой воли Спасителя было проникнуто желанием и благословением мира.

Посылая учеников Своих на проповедь, Христос велит им подавать всякому граду и всякому дому — мир. «В оньже град или весь увидите, входяще же в дом целуйте его, глаголюще: мир дому сему» (Мф. 10, 11-12).

Выступая на вольную страсть и спасительную для рода человеческого смерть, Господь оставляет людям как всеобщее наследие и утешение — мир: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14,27).

Явившись ученикам Своим по воскресении, как уже восприявший «всякую власть на небеси и на земли» (Мф. 28, 18), Спаситель возвещает им мир: «Прииде Иисус и ста посреде и глагола им: Мир вам» (Ин. 20, 19).

Мир Божий, дарованный людям, готов осенить не только душу всякого человека, желающего принять его; он готов низойти и во внешний мир; наполнить собою и грады, и государства и прогнать с лица земли всякую брань.

С пришествием Спасителя в этот мир, по слову Псалмопевца, на земле нашей «Милость и истина сретостяся; правда и мир облобызастяся» (Пс. 84, 11). Эт о для нас неиссякаемый источник благоговейных размышлений, и радости, и светлых упований! Поэтому священный долг хранить этот дар благодати и милости, умножая плоды его нашим усердием и постоянным бдением! Мир, принесенный Спасителем на землю, объемлет все творение, нашу вселенную всю: и внутренний мир человека, и внешние отношения между людьми, и отношения народов между собой.

Очень важно помнить, к стыду христианства и человечества, что есть еще на земле люди, враги мира, которые, отвергая мир, возвещенный Ангелами и принесенный на землю Спасителем, готовы не только подвергнуть опасности взаимный мир между народами мир, но уже разожгли пламя войны в разных странах и государствах.

Как примирить это с обещанием, данным Богом через Пророка, что придет время, когда «раскуют мечи на орала и копья на серпы, и не возьмет язык на язык меча» (Ис. 2, 4)? Без сомнения, в цепи времен будет такое зveno, если Тот, Кто времена и лета положил в Своей власти, дал нам такое обетование. Но оно, это вождельное время, или отдалится, или приблизится в зависимости от воли людей к миру, от побеждающего всякое зло и неправду стремления людей к добру и правде.

Поклоняясь лежащему в яслях Христу, будем молить Его о мире всего мира, а также и о том, чтобы и нам дано было потрудиться каждому в деле насаждения этого мира и служения делу мира. И прежде всего на нас, пастырях стада Христова, христианах лежит долг приблизить благословенное время всеобщего мира не только усиленными молитвами к Богу мира о мире всего мира, но и неумолкаемою проповедью о мире, всемерной поддержкой ревнителей и защитников мира, число которых неизмеримо растёт как знамение того, что мир победит войну.

В настоящий светлый Праздник мира и любви, приветствуя возлюбленных архипастырей, пастырей и паству, мы призываем всех к этому действенному подвигу за мир, и молим Бога соединить взаимно людей в крепком желании благодати и мира от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа, Источника истинного и совершенного мира.

Немало милостей Божиих принес 2013 год. В минувшем году состоялся исторический визит Предстоятеля Русской Православной Церкви в Кузбасс. Святейший Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ впервые посетил город Новокузнецк. Он побывал на угольном разрезе «Березовский» и освятит камень в основание храма-часовни в честь святой великомученицы Варвары, являющейся покровительницей шахтерского труда.

Одним из знаменательных событий для митрополии и области в программе визита Первосвятителя в Новокузнецк стало освящение Храма Рождества Христова. И сегодня это - главный Мемориал погибшим шахтерам Кузбасса, в котором возносятся молитвы о упокоении всех шахтеров. Особую благодарность мы выражаем Губернатору Кемеровской области Аману Гумировичу Тулееву, по инициативе которого был построен храм, а также руководителям угольдобывающих предприятий, и всем доброхотным жертвователям, трудами которых воздвигнута «жемчужина» шахтерской славы в Новокузнецке.

Наступающий новый год — это дата 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, великого угодника и святого нашего Отечества. Созидая общенародное дело обновления нравственных сил народа, этот подвижник был собирателем русских земель, миротворцем, духовным отцом и советником князей, другом святителей. Являя огромную духовную силу, он возрождал силы народа, надломленные чужеземным игом. В то время «страх ордынский», оскудение веры в Бога и в свои силы сковывали наш народ, томившийся в цепях рабства и унижения. Собрать силы, окрепнуть духом и победить врага Русской земли помог Преподобный Сергей. Он благословил юного князя Дмитрия на решительный шаг своей молитвой и посланными на Куликово поле Пересветом и Ослябей он участвовал в этом историческом сражении за освобождение Отечества. Судьба своего народа и страны были близки и дороги Преподобному.

Житие аввы Сергия показывает современному человеку, как должен он жить, каким путем сегодня нужно идти России. Есть только одна дорога жизни — путь с Богом. Если мы пойдем по этому пути, то никакие опасности ни в общественной, ни в государственной жизни не надломят нас и не омрачат жизнь. Потому что с нами Бог, и нет такой силы, которая могла бы преодолеть силу Божию и которая могла бы разрушить нашу жизнь. Это самый важный вывод, который следует сделать из всей истории Церкви, из летописи о подвигах преподобного Сергия Радонежского.

Да будет наступившее новое лето для всех жителей нашего шахтерского края — летом благоприятным, летом благодати Божией, летом утешений и радостей!

«Приидите, возрадуемся Господеви!»

А м и н ь .

Время Рождества Христова

ПРОТОПРЕСВИТЕР
АЛЕКСАНДР ШМЕМАН

В Евангелии не указана точная дата рождения Иисуса Христа. Не указано даже время года, и судя по тому, что в евангельском повествовании говорится о пастухах, пасущих ночное стадо, можно подумать, что событие это произошло летом. Отсюда вопрос: откуда и как возникла христианская дата Рождества — 25 декабря? Вопрос этот — не праздное любопытство. Отвечая на него, мы узнаем нечто и о сущности самой христианской веры, точнее — о понимании христианами своего отношения к внешнему, т. е. Христа еще не знающему, в Него еще не верящему миру.

Дело в том, что одновременно с распространением в начале нашей эры христианства, происходило в греко-римском мире столь же быстрое распространение последней большой языческой религии: культа

солнца. В семидесятых годах III века римский император Аврелиан сделал даже эту религию солнца официальной религией всей Римской империи. Она прославляла солнце как источник жизни и потому — как высшую божественную силу. Как и все язычество, это было обожествлением природы, природных живых сил. Главным же праздником религии солнца были дни так называемого зимнего солнцестояния, т. е. последние дни декабря, когда после наибольшего отдаления земли от солнца снова начинается наше приближение к нему, и соответственно — возрастание тепла и света, приближение к весеннему воскресению природы и торжеству жизни над зимним умиранием. Астрономические законы вращения земли вокруг солнца, конечно, не знали еще люди той эпохи. Для них эта победа света над тьмой, это воскресение природы — было божественным чудом. А в центре чуда — солнце — источник света, источник жизни. Культ солнца и стал последней великой религией приговоренного уже к смерти язычества, а праздник зимнего солнцестояния в декабре — последним большим языческим праздником. Поэтому именно этот культ был для христиан главным противником и соперником, именно он дал христианству последний бой.

В начале IV века римский император Константин, сам бывший сначала солнцепоклонником, обратился в христианство. Кончилась эпоха гонений, христианская Церковь получила возможность открыто и беспрепятственно устраивать свою жизнь,

строить храмы и, главное, проповедовать свободно свою веру. По вычислениям историков, в момент обращения Константина в христианство христиане составляли не больше 10% всего населения империи, причем принадлежали они почти целиком к городскому населению. Слои земледельческий был почти не затронут христианством. И стало необходимо проповедь о Христе как о Спасителе донести до этих 90%, обратив их к новой вере. А для этого нужно было победить язычество, и не внешними, принудительными мерами, а изнутри, т. е. явив человеку не только превосходство христианства над язычеством, но и заключенную в нем универсальную и спасительную истину.

Главным методом обращения и стало использование христианами самих языческих верований, их как бы «сублимация»: их очищение и наполнение христианским смыслом. В декабре язычники праздновали рождение, рождество солнца. И вот в этот день стали христиане праздновать рождество Иисуса Христа, праздновать его как рождение подлинного, духовного солнца, вхождение в мир подлинного, духовного света... Ведь вот, даже и сейчас в день Рождества Христова в главном песнопении этого праздника мы слышим: «Рождество Твое Христе, Боже наш, воссиял миру свет разума... научил нас кланяться Тебе, Солнцу правды...». Как видим, христианство приняло привычную для язычников, для всей дохристианской культуры тему солнца как света и жизни и ее сделало раскрытием веры своей во

Христа. «Вы верите в солнце, — как бы сказала Церковь миру, — но ведь само это природное, физическое солнце — символ, отблеск, орудие другого, высшего, духовного. Божественного Солнца — и в нем жизнь, свет, победа... Вы прославляете рождение солнца физического, мы зовем вас прославлять пришествие в мир Божественного Солнца, зовем вас от физического, видимого возвести ваш ум к духовному и невидимому».

Так праздник Рождества Христова стал как бы исполнением того, что праздновало язычество: праздником события, завершающего, исполняющего чаяния, ожидания, верования всех людей. Всему тому, что вкладывал человек в свое поклонение солнцу: вере человека в смысл мира, в его светоносность, в его разумность и божественность — всему этому христианство как бы дало имя — Христос. Так возник праздник Рождества Христова как одновременно и увенчание всех человеческих предчувствий и чаяний, всей неистребимой в человеке жажды смысла и добра, и в то же время — как начало новой религиозной эпохи. Эпохи уже не обожествления природы и ее слепых сил, а поклонения Тому, Кто над природой, хотя и отражен в ней. Кто — сам источник всей жизни, содержание ее и цель. Так изнутри было преодолено язычество, то есть поклонение твари, а не Творцу, так освобожден был человек от порабощения миру и природе приятием от Христа «света разума».

http://shmeman.ru/modules/myarticles/article_storyid_278.html

Обращение

Опомнитесь, люди!
В средних годах прошлого века,
В Зенковском парке
В воскресный летний день,
Средь праздной суеты людей
Я встретил мальчика-калеку
Был умным взгляд его очей.
Не говоря пустых речей,
Всем задавал он два вопроса:
«Всё делаете вы зачем?
Несправедливость почему?»
Ответить я не мог ему.
Немало дней прошло с тех пор,
Но в памяти остался разговор,
Как две пощёчины в укор.
Уж жизнь моя к концу подходит.
На ум ответа не приходит.
Что с нами, люди, происходит?!
Опомнитесь! Остановитесь!
Из уст младенца истина исходит,
И почему до сердец наших не доходит?

О, если б люди осознали
За что Христа они распяли?
Приняв свободу мы от Бога,
Но обратив во вседозволенность её,
Мы не дошли и до порога,
Забыв Творца и Бога,
Забыв спасение души и дома своего.
Всю жизнь мы прожигаем в суете,
Святую Нежность и Любовь
Угару пьянства предаём,
А молодую свою кровь
Наркотикам в безумстве отдаём.
Добро перемешали мы со злом —
В каком тумане мы живём?
За честь чтим ложь мы и обман,

Гордыню, все грехи блуда —
Мы поступаем как Иуда
На серебро меняем души.
Болезни века, катаклизмы нас не тревожат,
Остановить наука их не может.
Природу и людей мы травим,
Что после себя оставим...
Не вразумляют нас:
Стодневное стоянье Зои (Самара, 1956г.)
Ни воскресение Клавдии Устюжаниной (Барнаул, 1964г.)
И ни Японии беда...
Забыли о трёхлетней засухе Израильского моря.
Нас ждёт трагедия Содома и Гоморры.
Опомнитесь, остановитесь люди!
Вся наша жизнь — одно мгновенье
Совесть не мучайте терпением,
Откладывая всё на «потом»
Не заглушайте её злом
Спешите делать всем добро.
Жизнь каждого из нас
Может внезапно оказаться на исходе
Покайтесь Богу и народу.
Что б каждый мог ответить
Не только мальчику тому
Но каждый себе самому.
И каждый день
И день за днём
По краю «пропасти» идём.
Знать, память интуитивной Атлантиды
Замуровал Господь от нас
Сюжетом из трагедии Аиды
Лишь проблеск от туманного ума
Вдруг молнией во мрак прорвётся,
И в груди сердце колыхнётся,

Бог даст, душа проснётся.
И покаянием спасётся.
О, люди, люди! Как мы живём?
Куда идём?!
P. S.

Вся наша жизнь — это реальность
Нам не до праздности сейчас
Должна тревожить актуальность
Не «завтра», а именно сей ЧАС.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

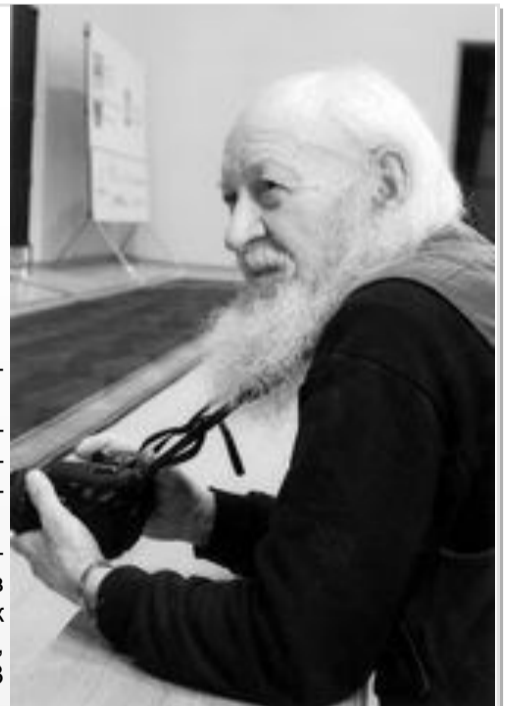
В моём зарифмованном обращении нет вымысла.

Реальным был тот мальчик, встретивший мне в середине 1960-х годов в Зенковском парке Прокопьевского санатория.

Ни в православных чудесах, случившихся в те годы в г. Барнауле и в г. Куйбышеве (Самаре) (сборник «Православные чудеса в XX веке», свидетельства очевидцев ЛЗ 064733 от 27.08.1996г., ISBN587468-027-6), ни в трагедии Содома и Гоморры — из Библейского повествования, лишь интуитивная память о существовании загадочной Атлантиды упоминается мною на основании моих восприятий от телепередач «Очевидное — невероятное» — Академика С. Капицы.

Не придуманы ужасные природные катаклизмы наших дней, ни беды Японии, ни смерчи Америки. Здесь наука бессильна, если не сказать о ней хотя бы часть негативного.

В обобщённых недостатках нашей современности автор не называет конкретных виновников по именам, тем более усопших исторических

личностей.

Сегодня несмотря на кажущуюся благополучной действительность, очень тревожно на душе в целом за наше будущее существование.

В этом обращении автор призывает лично каждого отдельного человека взглянуть на себя как бы со стороны и принять свою совесть и здравомыслие своим судьёй.

Постоянно и разумно советуясь со своей совестью, Вы приблизитесь к Истине нашего Бытия.

Владимир Богачёв
член Союза журналистов России
г. Новокузнецк, 12.07.2012г.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ИСТОРИИ ОДНОГО УРАЛЬСКОГО МОНАСТЫРЯ

Ольга Рожнёва

«Где наш Мишенька?»

Осенью, когда пожелтевшая листва осыпала обитель, в монастырь приехали гости: мама, папа и сын лет четырнадцати. Родителям нужно было отправиться в длительную командировку, а оставить мальчика с бабушкой они боялись. Дело оказалось вот в чём: сыночек всё время проводил за компьютером, отказываясь от сна и еды. С трудом родители отправляли его в школу, а он и оттуда ухитрялся сбежать к единственной своей радости – компьютеру. На бабушку надежды не было никакой: она смотрела сериалы и жила большей частью приключениями их героев.

Вот так в обители оказался Миша – худой и долговязый, с потухшими глазами и нездоровой бледностью. Он с ужасом оглядывал далёкий от цивилизации монастырь, и в глазах его таилась недетская тоска: здесь не было любимого компьютера.

Игумен Савватий внимательно выслушал родителей, посмотрел на тоскующего Мишу и решил оставить мальчишку в обители на время их командировки. Школа находилась в десяти километрах, и туда уже возили двух школьников – детей иерея, жившего рядом с монастырём.

Первые два дня Миша пребывал в шоковом состоянии. На вопросы отвечал коротко и угрюмо и, видимо, вынашивал мечту о побеге. Постепенно стал оживать. А потом подружился с послушником Петром. Петя был в монастыре самым младшим, пару лет назад он окончил школу. И теперь роль наставника юношества грела ему душу. Он великодушно покровительствовал Мише, а иногда увлекался и сам резвился как мальчишка наравне с подопечным. А инок, отец Валериан, за послушание присматривал за обоими.

После уроков в поселковой школе Миша нёс послушание на конюшне и полюбил монастырскую лошадку Ягодку. Похоже, Ягодка стала первым домашним животным, которое оказалось рядом с Мишей. Ухаживал он за лошадью, к удивлению братии, с нежностью. И так они полюбили друг друга, что через пару недель Миша и Пётр по очереди лихо объезжали монастырь верхом на Ягодке, правда, под бдительным присмотром отца Валериана.

Незаметно в обитель пришла зима. А зима здесь была самой настоящей – не такой, как зима в городе. Здесь, в глуши, на Митейной горе, не было неоновых реклам и блестящих витрин, не было городской суеты и растаявшего грязного снега под ногами. Может, поэтому звёзды в синих зимних сумерках здесь светили необычно ярко, белые тропы поражали чистотой, а тёмная зорька года освещалась только светом окон братских келий. Морозы и ветры, снега и метели стучали в двери иноков, и тогда огонь в печах трещал спокойно и ласково, соперничая с непогодой.

После послушания Миша с Петром завели обычай на санках с гор кататься. Петя, правда, смущался по-

началу: такой взрослый – и санки... А увидит кто из братии... Насмешек не оберёшься. Но никто из братии и не думал смеяться над ними, и постепенно Пётр увлёкся. Накатаются они, значит, на санках и по звону колокольчика, все в снегу, румяные, весёлые, голодные, – в трапезную.

А там – хоть и пост рождественский, но всё вкусно. Монастырская пища всегда такая, даже если это постные

щи или пироги на воде. Готовит братия с молитвой – вот и вкусно. Румяные шанежки картофельные или нежный пирог с капустой, уха монастырская и рыба прямо из печки по воскресным дням – дух от них такой ароматный! А потом кисель клюквенный или брусничный или чай с травами душистый, а к нему сухарики с изюмом...

Старшая братия ела понемногу; схииерхимандрит Захария пару ложек щей съест да кусочек пирога отщипнёт. Даже отец Валериан, высоченный, широкоплечий, ел немного. Ну, они давно в монастыре... А Петру и Мише духовник благословил есть досыта. Они и старались.

На Рождество по традиции братия

притягивали взгляд и разгоняли окружающую тьму.

Ещё ёлку отец Валериан из леса привёз – пушистая такая ёлочка. Миша с Петром шары и сосульки принесли из кладовки, дождик блестящий. Шары – яркие, звонкие – прямо хрустальные. Никогда бы раньше не поверил Миша, что можно ёлку с радостью украшать: это для малышей занятие... А теперь украшал и слу-

шал, как гудит и потрескивает печь в тёплой, уютной трапезной. С кухни доносились чудесные, вкусные запахи, за окнами, покрытыми ледяным узором, стояли белоснежные деревья в инее. Тихо кружились снежинки. Вечером отец Савватий Мишу с Петей в келью позвал. Это были самые желанные минуты. В келье у батюшки пахнет так чудесно – ладаном афонским, иконы кругом, книги. А уж как отец Савватий начнёт рассказывать про Афон, про горные тропы, про монастыри афонские...

Когда вышли из игуменской кельи, на монастырь уже спускалась синяя ночь. В небе переливались огромные звёзды. Горел огонёк в пещере

смеётся, спугнёт настроение. Но Петя понял и серьёзно ответил:

– Да, брат Миша, хорошо... «Я вижу, слышу, счастлив – всё во мне...» Это Бунин, брат...

Приближалось Рождество. Ждали морозов, и после трапезы вся младшая братия возила на санях и на салазках дрова из дровяника в кельи и в трапезную, чтобы на Рождество встретить праздник и отдохнуть, не заботясь о дровах. Все в валенках, телогрейках, ушанках. Работали споро.

Возвращаясь с санками, полными дров, Пётр и Миша застыли, не доходя до кельи: навстречу им торопились Мишины родители. Выглядели они озабоченными. Прошли мимо ребят, лишь головой кивнули – поздоровались, значит.

Миша недоумевал: родители на него не обратили никакого внимания. А те подошли к дровянику, обошли всех трудящихся иноков и поспешили обратно. Вернулись к застывшим на месте Мише и Петру и остановились рядом. Мама жалобно спросила:

– Отцы иноки, вы нашего Мишеньку не видели? Мишеньку, сыночка нашего?

А папа подтверждая закивал головой. Миша с Петей переглянулись в изумлении, а мама ещё жалобнее запричитала:

– Да что же это такое?! Отцы дорогие! Не видели ли вы сыночка нашего, Мишу?

И тут наконец к Мише вернулся дар речи. Он смущённо пробасил:

– Мам, ты чего? Это я... Миша...

Пётр внимательно посмотрел на друга: фуфайка, валенки и ушанка до бровей. Но не одежда сделала его неузнаваемым. Вместо бледного, с потухшими глазами мальчишки, приехавшего в монастырь несколько месяцев назад, рядом стоял румяный толстощёкий Миша с живым и радостным взглядом. Вот такая рождественская история.

«Я и глаз не сомкнул»

На Рождество приехали в обитель гости. Гостица была переполнена, и одного из гостей, Володю, благословили переночевать в келье отца Валериана, которого он и приехал навестить. Поставили Володе раскладушку.

Перед сном отец Валериан предупредил гостя:

– Я иногда храплю во сне. Ты меня толкни, если что.

На том и порешили. Настала ночь. Отец Валериан сразу звучно захрапел. Володя не успел ещё заснуть, а теперь уже не смог бы. Он посвистел –

отец Валериан храпеть перестал. Сработало!!! – обрадовался Володя. Но минут через пятнадцать всё повторилось. И снова... и снова...

Утром Володя, не выславшийся, решил в шутку высказать своё недо-вольство:

– Кто-то всю ночь так храпел, что я не мог заснуть!

Сонный отец Валериан ему ответил: – Я-то вообще глаз не сомкнул: кто-то всю ночь свистел!

вертеп сделала. Прямо у храма посреди зимнего сугроба – ледяная пещера, освещённая фонариками, в ней деревянные ясли, в яслях настоящее сено, рядом тряпичные лошади с осликом и, самое главное, – Пресвятая Богородица с Младенцем Христом на полотне.

Особенно хорошо было смотреть на эту пещеру вечером, когда вокруг темно и огромные звёзды ярко переливались в небе. Тогда очаг в вертепе светил особенно ласково, фона-

Рождественского вертепа, и свет его Святых Обитателей освещал дорожку к кельям.

Остановились на минуту у снежной пещеры. Постояли. И Миша вдруг почувствовал необычную полноту жизни, такую, что невозможно передать словами. Он и не смог. Когда Пётр спросил: «Миш, ты чего примолк-то?» – только тихо сказал: – Знаешь, Петя... А хорошо всё-таки жить на свете!

Испугался, что не поймёт друг, за-

Дрова для отца Феодора

Старый схимонах отец Феодор был невысоким, худым, но очень деловым. Несмотря на возраст, он в монастыре частенько задавал жару братии:

– Нету у нас порядку в монастыре! Разве так снег убирают?!

Выхватывал лопату из рук какого-нибудь инока и начинал по-своему убирать – качественно! Отца Феодора все знали, но и любили: он ведь не со зла. Однажды молодой иеромонах Симеон решил тайно оказать помощь старичку.

У отца Феодора почти опустела поленица, а за дровами приходилось ходить далеко. Зная щепетильность схимника во всём, отец Симеон ночью на санках тайком привез самые легкие дрова – одно полешко к одному. Наполнив доверху поленицу, с чувством радости от проделанной работы отправился в свою келью.

Утром всех оглушил крик отца Феодора. Выглянув из келий, братия стали свидетелями следующей картины: вся поленица валялась на улице, из коридора вылетали оставшиеся красиво подобранные дрова.

– Это кто ж такие дрова принес?! Всё загорючил! А старик убирай! Что за умник! Это же не берёза, а сплошь осина! Не дрова, а непонятно что! Нету порядку в монастыре! – пригвоздил отец Феодор.

Если вы подумали, что отец Симеон обиделся, то слушайте продолжение

истории: на следующее утро братия была разбужена громким криком старого схимника:

– Ну вот, берёзовые – это то, что нужно! Наконец-то сообразили! Подумались наконец своей пустой головой! Нет бы сразу всё правильно сделать! Учишь эту молодёжь порядку, учишь – а всё без толку! Нету у нас порядку в монастыре!

Братия качали головами, и только игумен Савватий и схиархимандрит отец Захария улыбались про себя. Они-то хорошо помнили монашеское правило: «Кто нас корит, тот нам да-

рит. А кто хвалит, тот у нас крадет». А ещё они знали, что отец Феодор, накричавшись, закроет дверь в келью, а там сразу успокоится, как будто и не принимал на себя вид разгневанного. Успокоится, тихо встанет на свои старые больные колени и будет долго молиться за своего благодетеля и всю монастырскую братию.

«И кому это такую красоту пригостили?»

Как-то под Рождество отец Феодор сильно занемог. Почти 90 лет, вся жизнь в трудах! Братия расстроились, но монахи память смертную всегда хранить стараются, и для отца Феодора заказали гроб и крест.

Иеромонах отец Симеон взял Святые Дары и отправился причащать тяжелобольного. Отец Феодор лежал на постели без движения, глаза закатились – все свидетельствовало о приближении таинства смерти. Отец Симеон соборовал и причастил умирающего каплей Крови Христовой.

На следующий день во время рождественского праздничного обеда дверь в трапезную с грохотом распахнулась. На пороге стоял живехонький отец Феодор! Ни следа не осталось от вчерашней смертельной немощи!

А по дороге в трапезную он заметил новенький гроб, который сох на зимнем солнышке. Гроб был красивой работы: монастырский рабочий Пе-

тя, золотые руки, придумал его резьбой украсить – для отца Феодора всё -таки! Отцу Феодору очень понравилась резьба.

– И кому это такую красоту пригостили? – входя, громко спросил он у братии.

Как отец Феодор к трапезе готовился

Отец Феодор перенёс два инфаркта, но был ещё довольно бодрым для своего 90-летнего возраста. Вот только жёсткое он жевать уже не мог. И чтобы не портить хлеб, отделяя мякиш от корок, он всегда приходил в трапезную заранее.

Вот и сегодня – ещё и Дионисий с колокольчиком не пробежал по монастырю, а отец Феодор уже сидел чинно на своём месте – к трапезе готовился. Шла Рождественская неделя, братия радовалась, и у отца Феодора тоже настроение было приподнятым. Он крошил хлебные корки в свой суп и счастливо улыбался, поглядывая на нарядную ёлочку в углу трапезной.

Отец Валериан, случайно заглянув в трапезную, увидел отца Феодора и весело спросил:

– Что, отец, корки мочишь?

И отец Феодор радостно покивал головой.

<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/58686.htm>

Рецепты к Рождественскому столу

Вытащить мясо, отделать его от костей и порезать на мелкие кусочки. На дно лотка или блюда положить мелко нарезанный чеснок и уложить на него мясо, чтобы оно не давало чесноку всплыть. Все это залить процеженным бульоном. Дать

остыть, а затем поместить студень в холодильник.

Подавать студень к столу с хреном или горчицей.

САЛАТ «РОЖДЕСТВЕНСКИЙ»

6 сваренных вкрутую яиц, 5–6 отварных картофелин, 2 вареные моркови, 2 соленых огурца, 1 яблоко, 1 банка майонеза, 250 г зеленого горошка, 1 луковица, 1 стручок красного маринованного сладкого перца, зеленый лук, маринованные помидоры, сахар, соль.

Овощи очистите, нарежьте кубиками, соедините с натертым на крупной терке яблоком, мелко нарезанным луком, добавьте зеленый горошек, сахар, соль. Полученную массу смешайте с майонезом и выложите в

круглую салатницу. Яйца разрежьте вдоль на половинки. Протертыми сквозь сито желтками посыпьте салат. Белки положите выпуклой стороной вверх, разместив их в соответствии с расположением цифр на циферблате часов. На них выложите из нарезанного соломкой сладкого перца римские цифры. Из моркови или перца сделайте стрелки, которые должны показывать без пяти двенадцать. Обложите салат нарезанным красным сладким перцем, зеленым луком, мелкими помидорами.

ТОРТ «СНЕЖНЫЕ БАБЫ»

Для теста: 500 г муки, 300 г маргарина, 100 г сахара, 100 г очищенных орехов, 4 желтка, 2–3 ст. ложки сметаны.

Для крема: 400 г сливочного масла, 100 г сахара, 200 г сахарной пудры, 50 г какао, 2 желтка, 0,5 стакана молока, 2 ст. ложки муки, 2–3 ст. ложки коньяка, ванилин, 150 г очищенных орехов.

Для начинки: 400 г абрикосового джема.

Для украшения: сахарная пудра, орехи.

Маргарин порубите с мукой, добавьте сахар, желтки, дробленые орехи, сметану и замесите песочное тесто. Если тесто получилось густое, влейте в него несколько ложек холодной воды. Поставьте тесто на 1–2 ч в прохладное место, после чего разделите его на четыре части, из которых раскатайте коржи. Наколите коржи в нескольких местах вилкой и поставьте на 15–20 мин в горячую (200 °С) духовку. Когда коржи остынут, два из

них (они будут нижними) смажьте джемом, остальные два – охлажденным кремом, посыпая его поджаренными крупно дробленными орехами. Верх и бока торта также покройте кремом.

Крем приготовьте следующим образом. На сливочном масле (1 ст. ложка) поджарьте муку до кремового цвета. Сняв с огня, разведите ее в 0,5 стакана холодного молока, соедините с желтками, растертыми с тремя ложками сахара и ванилином. Поставьте на несколько минут на плиту, не доводя до кипения, чтобы крем загустел. Масло разотрите с сахарной пудрой до образования пышной массы, постепенно добавляя в него крем и какао, сваренное из 1 ст. ложки молока и 1 ст. ложки сахара. Влейте коньяк и еще раз пе-

ремешайте.

Торт украсьте «снежными бабами». Сделать их нетрудно. Вырежьте из бумаги круг по размеру торта и сложите его 8 раз. На сгибах вырежьте фигуры снежных баб. Развернув круг, получите 8 шаблонов. Наложите бумажный круг на торт (перед этим его следует охладить, чтобы крем загустел) и посыпьте через сито сахарной пудрой. Осторожно снимите бумагу, чтобы не повредить контуры рисунка. По краям торта выложите половинки орехов.

<http://www.pravoslavie.ru/put/2783.htm>

ДЕТОЧКИ

Владимир Крупин

Наверное, все дети одинаковые – и в Москве, и в Вятке... На Рождество, глядя на ребятшек, вспоминаю свое детство. А ведь и я такой же был!

– А мы колядовать собираемся, – сообщил мне накануне соседский мальчик. – В прошлом году ходили, целую сумку набрали, и деньги даже давали.

– А что вы говорите, когда славите? Мальчик задумался.

– Ну, в общем наряжаемся. Ромка – девчонкой, Мишка – ужасиком. Я так намазываюсь: щеки и нос красным, а глаза черным.

– Да, – согласился я, – это страшно-вато. Попробуй тут не положи в мешок... Мы тоже ходили в детстве. Я кое-что помню. Вы придите ко мне, что-нибудь разучим.

Мальчик умчался и мгновенно вернулся с друзьями. Они сказали, что говорят так: «Славите, славите, вы меня не знаете. Отворяйте сундучки, доставайте пяточки и конфеточки».

– А дальше? – спрашиваю.

– А дальше нам что-нибудь дадут, и мы идем дальше.

– Так зачем же вы тогда приходили, разве только за конфетами? Вы идете на Рождество, вы несете весть о рождении Сына Божьего. Вот главное в колядках. Давайте так... Бот вы говорите свои стихи и добавляйте после «конфеточек»: «Если будет и печенье, то прочтем стихотворенье». Его надо прочесть, если даже и не дадут печенье. Заучите: «В небе звездочки горят, о Христе нам говорят. У людей всех торжество – наступило Рождество». Это же радость – сообщить такую весть. Вы – вестники счастья, спасения... Я раз видел вас в церкви. Как там поют? Заучили? «Слава в вышних Богу...»

Мальчики подхватили:

– На земли мир, в человецех благоволение!

– Вот. И тропарь Рождеству... Знаете наизусть?

– Это Данила знает и Георгий, они батюшке помогают. Они тоже будут ходить.

Мои новые знакомые убежали, и когда вечером раздался бодрый стук в окно, я понял, что это они. Я был готов к встрече, сходил днем за пряниками, конфетами, печеньем. Пришли не только они, а целая группа, человек десять, – со звездой, пением коляды: «Коляда, коляда, открывайте ворота...». Меня осыпали горстью зерна и дружно запели: «Христос рождается, славите, Христос с небес, срящите, Христос на земле, возноситеся. Пойте Господеви вся земля и веселием воспойте люди, яко прославился».

Кого только не было среди колядочников. Снегурочка с длинной мочальной косой, красавица в кокошнике, мальчик, почему-то в иностранной

шляпе, другой мальчик, раскрашенный разнообразно, третий в халате со звездами... Они дружно пропели тропарь Рождеству «Рождество твое, Христе Боже наш...», а потом просто запели: «Мы сеяли, сеяли...». Я уж старался вознаградить такое усердие, как вдруг, болезненно охнув, повалилась на пол девчушка с косой. Все они вскрикнули, да так натурально, испуганно, что у меня сердце чуть не оборвалось. Мгновенно стал соображать, у кого из соседей есть телефон, чтобы звонить в больницу. Тут же думал: «Чего ей плохо? Или уморилась от голода, или, наоборот, конфет переела...»

– Доктора, доктора! – кричали дети. И только когда явился «доктор», важный мальчик с нарисованными на лице очками, я с радостью понял, что все это нарочно. Доктор важно щупал пульс, глядя на часы, разогнулся, помолчал и сокрушенно вздохнул:

– Медицина, здесь бессильна. – Знахаря, знахаря! – закричали девочки.

Пришел и знахарь в зипуне и лаптях. Стал обращаться с больной крайне небрежно: подергал за руки, за ноги. Сказал:

– Народная медицина здесь тоже бессильна.

Потом они гениально выдержали томительную паузу. Больная лежала, как мертвая. Потом та девочка, что звала доктора, всплеснула руками:

– Ой, я знаю, знаю! Ее спасут хоро-вод, танцы и песни!

– И вы с нами, – сказала девочка, – ее же надо оживлять!

Конечно, как я мог не участвовать в оживлении такой красавицы с длинной косой?! Мы прошли хороводом,

пропели коляду. Я вспомнил давнее свое детство: «Я, малый хлопчик, принес Богу снопчик. Боже, снопчик прими, меня сохрани – и тятю, и маму, и нашу избу, и нашу деревню, и нашу судьбу». Красавица ожила. Мы выпили лимонада, заели печенье и пряниками. Вскоре они ушли. Но на прощание заставили спеть девочку, которая стояла в сторонке и молчала. И она, отчаянно стесняясь и тиская в руках варежки, тоненьким голоском запела:

Я пешком ходила в город Вифлеем.

И была в вертепе, и видала в нем,

Что Христос Спаситель, Царь, Творец и Бог,

Родился во хлеве и лежит убог.

И когда я Деве сделала вопрос,

Отчего так плачет Маленький Христос.

Дева мне сказала: «Плачет Он о том,

Что Адам и Ева взяты в плен врагом,

И что образ Божий, данный их душам,

Отдан в поруганье злобнейших врагам...»

Девочка не допела, вдруг расплакалась и выскочила за дверь.

Мальчики смущенно переминались:

– У нее длинная песня, она еще поет о розах, которые Христос раздал детям, а Себе оставил шипы от роз...

Ушли деточки. Ушли в лунную ночь, скрипя валеночками по рождественскому снегу. А лампадка красная в

углу, будто звездочка, сошедшая с небес, пришла и остановилась у святых икон.

<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/2786.htm>

В яслях лежит Ребенок.
Матери нежен лик.
Слышат волы спросонок
Слабенький детский крик.

А где-то в белых Афинах,
Философы среди колонн,
Спорят о первопричинах,
Обсуждают новый закон.

И толпы в театрах Рима,
Стеснившись по ступеням,
Рукоплещут неутомимо
Гладиаторам и слонам.

Придет Он не в блеске грома,
Не в славе побед земных,
Он трости не переломит
И голосом будет тих.

Не царей назовет друзьями,
Не князей призовет в совет –
С Галилейскими рыбаками

Образует Новый Завет.

Никого не отдаст на муки,
В узилищах не запрет,
Но Сам, распростерши руки,
В смертельной муке умрет.

И могучим победным звоном
Легионов не дрогнет строй.
К мироносицам, тихим женам,
Победитель придет зарей.

Со властью непостижимой
Протянет руку, один,
И рухнет гордыня Рима,
Растает мудрость Афин.

В яслях лежит Ребенок.
Матери кроток лик.
Слышат волы спросонок
Слабенький детский крик.
Александр Солодовников

Рождественская ночь

Над серебряной равниной,
Освященною луной,
Древний храм златой вершиной
Блещет ярко предо мной.
Хладный воздух зимней ночи,
Темно-синий свод небес,
Бриллиантовые очи
Этих звезд, и мир чудес,
Что за ними созерцает
Сердце верою живой, –
Все меня располагает

К умиленью пред Тобой!

В преполвеньи ночи чудной
От превыспренных высот
К сей юдоли нашей скудной
Слово Божие сойдет.

От престолов царских Ратник,
Не мечом вооружен
И не в медь закован латник,
Благодатью облечен.

Судия, но не каратель,
В мир ниспослан от Тебя.
Он погибших душ взыскатель,
Сам за них предаст Себя.

Из-за яслей крест сияет
Кровь струится... Иисус
Человека искупает
От греховных рабских уз.
Он – Младенец – поучает
Чистоте меня Своей.

И с креста Он призывает
К распинанию страстей.
Яслям Агнца поклоняюсь,
Лобызаю крест святой.
Ночь приходит. Озираюсь...
Звезды блещут предо мной,
Звонкий воздух разливает
Шумный колокольный глас,
Древний храм в огнях сияет.
Сладкий, мирный, дивный час!

Архиепископ Леонид (Краснопевков)

<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/33529.htm>

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-54)

Однако эти эстетические соображения - весьма слабый аргумент на фоне растущего нравственного неприятия язычества. Многие древние храмы сохранились лишь благодаря тому, что они были преобразованы в христианские церкви. Св. Кирилл Александрийский, например, заменил культ Изиды в Менутисе на культ популярных в Египте святых Кира и Иоанна, мощи которых он поместил в ее храм. А знаменитый Парфенон в Афинах был преобразован в церковь Богоматери.

В сельских районах крестьяне продолжали быть глубоко привязанными к древним языческим обычаям, особенно к тем из них, которые были связаны с рождением, браком и смертью. На Западе выкорчевывание языческих суеверий среди крестьян еще долгие века оставалось пастырской проблемой номер один. Но и в городах, даже в таких твердых христианства, как Сирия и Малая Азия, вплоть до VII в. продолжали практиковаться тайные языческие обряды и жертвоприношения.

5. По противоречивым законам Феодосия строже всего были запрещены **манихеи**. Этим именем назывались последователи сироязычного вавилонца **Мани (216-276)**, основавшего в Персии дуалистическую религию гностического типа. Он соединил элементы, надерганные из зороастризма, буддизма и гностического христианства, пытаясь создать универсальную религию, годную как для Востока, так и для Запада. Манихейский миф об изначальном конфликте между

Востоком и Западом давал объяснение, почему современный мир является смесью из добра и зла. Этот конфликт также был обоснованием для аскетизма, которому должен был предаваться высший класс Избранных, изначально предназначенных к высвобождению частиц света, заключенных в их телах. Для другого, низшего класса Внемлющих было достаточно исполнять самые простейшие нравственные правила и уповать, что в следующей жизни они воплотятся в Избранных и в конце концов высвободятся из кошмарного колеса перевоплощений.

Из-за тайных церемоний манихеев подозревали во всевозможных нравственных извращениях и в черной магии. Уже в 297 г. Диоклетиан опубликовал строжайший запрет на деятельность секты с самыми жесткими мерами против ее последователей. Валентиниан I издал указ о конфискации их имущества, а Феодосий вновь ввел самые суровые меры, вынудившие манихейские общины уйти в глубокое подполье. Не везде указы исполнялись с одинаковой тщательностью: например, блж. Августин в молодости, будучи манихейским Внемлющим, мог довольно спокойно существовать в Африке. Единственное, что от него требовалось, - это не слишком афишировать свою принадлежность к секте. Однако когда в 383 г. он переехал в Рим, то обнаружил, что тамошняя манихейская община вела строго конспиративную жизнь. Лишь в середине V в. в Риме была раскрыта тайная манихейская секта, члены которой занимали самые высокие посты в местной церкви.

Вот одна характерная история. Около

380 г. в Испании высокопоставленный мирянин Присциллан был обвинен в манихействе. Тем не менее в 381 г. его влиятельные друзья сулили поставить его епископом Авильским. Через 4 года после этого враги Присциллиана добились его осуждения на соборе в Бордо. Когда Присциллан подал апелляцию императору, ряд епископов выдвинул против него обвинения в колдовстве, и он, несмотря на протесты св. Мартина, епископа Турского, был казнен. Факт обвинения одного епископа другим в деле, влекущем высшую меру наказания, вызвал всеобщее возмущение. Амвросий Медиоланский и папа римский Сириций (преемник Дамаса) отлучили обвинителей от Церкви.

Относительно иудеев законы Феодосия были некоторым послаблением после первой довольно жесткой реакции на их сотрудничество с императором-отступником, которое проповедники христиане сравнивали с поклонением золотому тельцу. Можно сказать, что в общем законы христианских императоров относительно иудаизма были достаточно благосклонными. Иудаизм был признан законной религией, и иудейский патриарх носил титул "Светлейший" (до 429 г., когда эта должность была отменена), а его решения относительно внутренних иудейских законов исполнялись при помощи государства. Синагоги были защищены законом. Когда в 388 г. в Риме была сожжена синагога, виновных обязали выстроить новую на свои средства. Если бы не вмешательство Амвросия Медиоланского, то же самое произошло бы после сожжения синагоги в месопотам-

ском городе Калликнике. Конечно, иудейский прозелитизм был запрещен. Иудеям также запрещалось держать рабов-христиан и брать христианок в жены. Церковь еще долгое время чувствовала опасность, исходившую от миссионерского иудаизма. Те проповеди св. Иоанна Златоуста, за которые его обвиняют в антисемитизме, были произнесены с целью убедить антиохийских христиан не соблюдать иудейские законы и обычаи, к чему они были весьма склонны.

В Александрии в 414 г. и на острове Менорка в 418 г. прошли весьма неприятные еврейские погромы. Но оба погрома были вызваны какими-то местными причинами, и они явились чрезвычайными происшествиями, осужденными всеми здравыми людьми в Империи. В годы испытаний и экономических трудностей каждое общество склонно находить козлов отпущения среди групп чужаков. Но, за исключением отдельных инцидентов, иудеи могли жить и торговать довольно спокойно.

В конце VI в. было отмечено несколько случаев насильственного крещения иудеев, против чего резко выступил св. Григорий, Папа римский, хотя он и не возражал против использования материальных поощрений для того, чтобы привести людей ко Христу. Самое большое гонение на иудеев произошло в VII в. в визиготской Испании, где иудейское население издавна было весьма многочисленным. Св. Исидор Севильский отметил по этому поводу, что неопитский пыл новообращенных визиготских королей намного превосходил их знания и мудрость.

В юридическом кодексе Юстиниана содержатся запреты для иудеев занимать ряд высоких государственных должностей. Однако, на удивление, много законов носило протекционистский по отношению к иудеям характер. Иными словами, нельзя сказать, что положение иудеев в христианской Империи постоянно и целенаправленно ухудшалось. Известны истории о близкой дружбе между христианами и иудеями. И хотя иудаизм по-прежнему оставался довольно замкнутой социальной системой, ничего подобного средневековому городским гетто еще очень долго не существовало.

По законам Феодосия, все языческие храмы были закрыты и жертвоприношения запрещены. Однако прошло еще довольно много времени, прежде чем начались серьезные преследования язычников. Даже сам Феодосий поручил языческому оратору Гемисту образование своего сына Аркадия, а затем назначил его префектом города Константинополя. В Александрии после разрушения храма Сераписа атмосфера была заметно менее терпимой. Во многом положение в городе определяли хорошо организованные отряды монахов, игравшие роль своего рода "полицейских нравов". Известна история знаменитой красавицы Ипатии, профессора языческой философии в Александрийском университете, которая в 415 г. была убита на улице

разъяренной толпой. Ее убийство привело в ужас христиан в Константинополе.

Благополучие Египта целиком зависело от ежегодного разлива Нила. В год, когда был разрушен храм Сераписа, разлив был настолько мощным, что практически все крестьянское население Египта сразу же обратилось в христианство. Таким образом, интеллектуальная аристократия, оставшаяся верной язычеству, оказалась небольшой изолированной группой. Долгое время оплотом язычества в стране оставался город Паноплис в Верхнем Египте. Профессора Александрийского университета оставались неоплатонистской и критически настроенной по отношению к христианству до 517 г., когда ректором университета был избран Иоанн Филопон - специалист по Аристотелю и монофизитский богослов. Афинский языческий университет просуществовал до 529 г., когда его закрыл Юстиниан за приверженность языческой профессуры резко антихристианским традициям неоплатоника Прокла.

До Юстиниана многие язычники продолжали занимать высокие государственные должности. Например, в 462 г. личный врач императора Льва I был язычником.

В V в. немало видных язычников греческого Востока обратилось в христианство; многие из них пришли в Церковь необычными путями. Например, в 441 г.

префектом Константинополя был языческий поэт египетского происхождения Кир. Он был весьма популярен в городе, чем вызвал зависть временщика евнуха Хрисанфия, который путем интриг добился его ареста. Кир спас себя, объявив о желании принять христианство, и был крещен, после чего Хрисанфий настоял на его епископской хиротонии и отправке его в дикий фригийский город, известный тем, что его неуправляемое население линчевало четырех епископов подряд. Проповеди Кира были настолько короткими (на его первое Рождество в своем городе проповедь состояла всего из одного предложения), что он завоевал сердца своей грозной паствы. Станным образом, но все пережитое привело его к настоящей вере. В 451 г., после падения Хрисанфия, Кир сложил с себя епископский сан и вернулся в Константинополь, где вновь стал префектом. Там он прославился своим необычайным милосердием к бедным и своей дружбой со знаменитым столпником св. Даниилом, который стал его духовным отцом.

Другие выдающиеся лица, обратившиеся в христианство из язычества в то время, - Гелиодор, автор романа "Эфиопика", сделавшийся епископом Трикии в Фессалии, и Нонн, автор "Диониссиаки", посвятивший после обращения свой талант переложению Евангелия от Иоанна на греческий гекзаметр.

VIII. Монашество, аскетическая литература, блж. Иероним

1. Мы уже не раз упоминали монашество и монахов, что и естественно, ибо в эпоху великих догматических споров монашество играло значительную, если не ключевую роль. Поговорим о его возникновении.

Монашеская жизнь появилась, как нечто определенное, в Египте и оттуда быстро распространилась по всему миру. Конечно, это не случайно, что монашество появилось в то время, когда завершились гонения и христианство стало модным. Монахи стали бескровными мучениками тогда, когда кровавое мученичество прекратилось. Они послужили неко-

торым противовесом "официальному христианству". Жители христианской империи подвергались опасности забыть, что Империя была иконой и символом, а не реальностью; опасность была в отождествлении Царства Божия с земным царством. Монахи, из-за своего ухода из общества в пустыню, исполняли пророческое и эсхатологическое призвание Церкви, они напоминали христианам, что Царство Божие - не от мира сего.

Основная черта монашества - его фундаментально библейский характер. Пустыня - это место, где нет воды, нет жизни. Там царит смерть и дьявол. Удалиться в пустыню было актом очищения; это был уход не от жизни, а от всех суррогатов Царствия Божия, предлагавшихся обществом. И чем благополучнее обще-

ство, тем более суровые испытания накладывали на себя монахи.

Немного позже монашество вернулось в города, осознав, что присутствие дьявола сильно и там...

2. Довольно быстро в монашеском движении выкристаллизовались **три основные формы**.

1. **Отшельничество**. Обычно его появление связывается с именем преп. **Антония Великого**, чье житие написал сам св. Афанасий Великий. Родился Антоний около 250 г. в захиточной коптской христианской семье. Антоний не учился в школе и был безграмотен. Греческим языком он не владел. Около 270 г., будучи еще совсем молодым человеком, он услышал в церкви евангельские слова: "Если хочешь быть совершенным, раздай все, что имеешь, бедным и сле-

Но оба они остались в памяти потомства как писатели, внесшие вклад в классическую традицию, а не в христианскую литературу. Как правило, в Империи не существовало запретов на выражение языческой мысли и на распространение языческой литературы. Весь V в. поэзия и секулярная историческая проза в основном оставались в руках язычников. В начале VI в. уроженец бывшей оплотом язычества Газы Зосима написал историю Империи от Константина до взятия Рима Аларихом в 410 г., доказывая, что все несчастья обрушились на Империю из-за отказа от древней религии.

К 500 г. самым известным уроженцем Газы был христианин Прокопий (известный историк Прокопий Кесарийский был его учеником). Прокопий писал стихи в обычной языческой традиции и в то же самое время выпускал богословские комментарии, состоявшие из цитат авторитетных экзегетов. Интересно отметить, что классические формы остались самодовлеющими в поэзии и истории. Даже в эпоху Юстиниана два его главных историка, Прокопий и диакон Агапит, писали таким образом, будто христианство было несколько неприличным для упоминания феноменом, который следует обсуждать лишь в закамouflированной форме.

дуй за Мной". Этот призыв Христа произвел на юношу самое глубокое впечатление. Он раздал бедным родительское имение, после чего устремился в пустыню. Вначале он жил на краю своей деревни, но со временем удалялся все далее и далее от человеческого жилья. Однако очевидно, что он не новаторствовал, а притягивался к уже существующему и не им изобретенному пустынножительству. Жил св. Антоний в пустыне до 356 г., когда скончался 105 лет от роду. Первый период его жизни, столь любимый живописцами и писателями, - это открытая борьба с дьяволом. Затем к Антонию начали стекаться ученики и последователи, и он вышел из затвора, чтобы стать их учителем и руководителем.

(Продолжение на стр. 8)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

II. Но настоящую свою форму монашество приобрело с преп. Пахомием Великим (286-346). Это - **общинная жизнь**. Пахомий тоже был коптом. В отличие от св. Антония он происходил из языческой семьи. Около 314 г., вернувшись с военной службы, крестился и поселился в пустыне. Вскоре он собрал возле себя других аскетов и учредил общее житие - *κοινόβιος*. Вокруг Пахомия образовались девять таких общежитийных монастырей, получивших название Лавра. Это было целое монашеское государство, объединяющее тысячи людей железной воензированной дисциплиной. Все они были подчинены одному настоятелю - преп. Пахомию - и одному уставу, созданному им. Каждый монастырь был обнесен стеной. В больших корпусах жило по 40 монахов. Размещались они по видам труда.

Сестра Пахомия, подражая брату, организовала подобные уставные монастыри для женщин.

III. Эту форму монашества, сложившуюся в то же время, можно характеризовать как **полуотшельничество**, или **скитскую жизнь**. Она зародилась в пустыне *Σκήτος* (отсюда и современное название - скит) в местности Нитрия, к западу от Нильской дельты.

Во второй половине IV в. там было более 5000 монахов. Они имели общую

4. Если преп. Антоний дал пример, то настоящую организацию и внешнюю форму монашеству дал свт. **Василий Великий**. Его правила основаны на организованности, дисциплине и социальном служении.

Свт. Василий видел монашеское призвание не только в личном стремлении к спасению, но и в неотрывном от него евангельском требовании любви к ближнему и служении ему.

Св. Василий первый оформил институт послушничества и разработал обряд пострижения в монашество. Особое ударение он сделал на послушании. Говорят, что до св. Василия монахи понимали больше бедность и чистоту, чем послушание. Василий предписал строгие епитимьи для тех, кто будет предпринимать аскетические подвиги без благословения духовника.

Правила св. Василия способствовали упорядочению жизни монахов и собиранию их в стены монастырей из первоначального рассеянного и недисциплинированного состояния. В таком уставном порядке были очень заинтересованы и церковные, и государственные власти. Монахи вольные, весьма почитавшиеся простым народом за их пророческий обличительный тон, начинали бродить по городам. Их влупывали в суждения о поведении административных и судебных властей. Часто, не разбираясь в сути дела, монахи порывались защищать тех, кого, по их мнению, обижали или притесняли. Отсюда даже возникали народные бунты.

С другой стороны, в середине IV в. из Месопотамии в Малую Азию начали проникать члены **секты мессалиан** - дуалистической ереси, приверженцы которой считали, что в каждом человеке обитает дьявол, которого можно изгнать не церковными таинствами, а личными аскетическими подвигами. К сожалению, мессалиане начали проникать и в монашескую среду и соблазнять слабых.

Чтобы избежать всех этих отклонений, св. Василий и ввел строгий епископский контроль над монашескими общинами. Однако этот контроль оказывался добром лишь в том случае, если сам епископ был достойным человеком. В противном случае могло случиться иначе: через тридцать лет после смерти Василия епископ Кесарийский использовал монахов для запугивания городской милиции, оказывавшей защиту направлявшемуся в ссылку св. Иоанну Златоусту, а еще через несколько десятилетий монофизитские епископы приводили в города

церковь, куда сходились по субботам и воскресеньям. Их обслуживали пресвитеры из ближайшего кафедрального центра, города Гелиополиса. Характерно, что монашество долгое время рассматривалось как движение мирян. Питались они одиночно. Обычный их труд и заработок состояли в плетении корзин и рогожек.

Нитрийское монашество дало выдающихся аскетов: Нафанаил, Вениамин, Макарий Египетский и др. Они прославились такими подвигами, как сыроедение, бдение, стояние на ногах всю ночь, почти неядение, отдавание своей плоти диким зверям.

Еще при жизни св. Пахомия выдвинулся знаменитый отец коптского монашества **Шенуда**, принявший постриг у Пахомия в 343 г. девятилетним мальчиком. Он был грозным, властным игуменом, каравшим строптивых и провинившихся плеткой и посохом. Население боготворило Шенуду, ибо он широко помогал бедным. Игумен царил в своем крае, как некий грозный пророк, наподобие Илии в Израиле: вникал во все дела местной жизни, судил и обличал недостойных. Государственная власть вынуждена была очень с ним считаться. Даже варвары - кочевники и разбойники боялись Шенуду и старались не ссориться с ним.

3. Монахи заполнили и весь остальной толпы своих сторонников-монахов, терроризировавших всех и сметающих все на своем пути.

Уже в третьем-четвертом поколении монашеского движения выявились основные его проблемы. В монастыри часто приходили люди, пытавшиеся уклониться от своих гражданских обязанностей, скрывавшиеся от кредиторов или от сборщиков податей, иногда беглые преступники, иногда гомосексуалисты, и нередко просто люди, руководимые искренними намерениями, но не представлявшие себе монашеской жизни и стремившиеся совершить хотя бы один яркий поступок в жизни. Благодаря большому количеству случайных людей, неизбежно попадавших в монастыри, монашеское движение, даже в самых своих лучших и самых чистых формах, всегда зависело от харизматических лидеров и ярких личностей. Необходимо было выработать эффективные механизмы для контроля.

Итак, напряжение между иерархическим порядком и харизматическим служением неизбежно присутствовало и в монастырях.

5. Уже в IV в. получила также развитие "теория аскетизма". Она прежде всего связана с именем константинопольского архидиакона **Евагрия Понтийского**, близкого друга Григория Назианзина. Богословски Евагрий был убежденным оригенистом, придерживавшимся многих заблуждений своего учителя. Из-за любовной истории в ранней юности Евагрий бежал из Константинополя в Иерусалим и наконец в Египетскую пустыню, где стал одним из наиболее влиятельных духовных писателей своего времени. Евагрий классифицировал восемь главных грехов и затем связал их с различными частями души, описанными Платоном. Он первым описал своего рода "методы" аскетической духовной брани, созерцания, молитвы и т.д. Высшей формой молитвы была бессловесная и безобразная молитва ума. Евагрий любил использовать в своих духовных писаниях острые глубокомысленные и многозначные афоризмы. Нужно сказать, что в них Евагрий оставался на вполне православных позициях. После его осуждения V Вселенским Собором (553 г.) многие любимые монахами аскетические писания Евагрия переписывались под другими именами и таким образом сохранились. Часть их под его собственным именем, наряду с другой классикой духовной, аскетической литературы, вошла в "Добротолюбие".

Учеником Евагрия был отец западного

Египет, особенно покинутые при разных войнах крепости и города. К этим новым героям христианства начались паломничества со всех концов Империи.

Из Египта монашество распространилось в другие страны. В **Палестине** отшельник **Иларион**, язычник по происхождению, ввел египетскую организацию монашества. Около него, близ Газы, собралось несколько тысяч любителей пустынножительства. Южнее Иерусалима в Иудейской пустыне начинал свой путь уже известный нам Епифаний, впоследствии епископ Кипрский. Излюбленным местом монахов стала также **гора Синай**, где позже был основан **монастырь св. Екатерины**. Следует отметить и международный характер палестинского монашества, где было много общин - как греческих и сирийских, так и армянских и латинских, а чуть позже и грузинских.

К северу от **Ливана** и до **Армении** распространены были пустынножители - подвижники-одиночки, прибегавшие к самым крайним формам аскетизма. Они носили вериги, питались только травами, приковывали себя цепями к скалам. Чуть позже там развилось столпничество. Самым известным столпником стал преп. **Симеон (356-459)**. Столпники пользовались крайним почитанием как простого народа, так и интеллектуалов. К

монашества - преп. **Иоанн Кассиан** - монах скифского происхождения (Малой Скифией тогда называлась территория, на которой сегодня находится румынская Добруджа). Около 400 г. он уехал из Египта, где начались гонения на оригенистов, в Константинополь. Тогдашний архиепископ столичного града свт. Иоанн Златоуст рукоположил его в диаконы. После ссылки св. Иоанна в 404 г. Кассиан уехал в Рим, откуда вскоре переехал в Массилию (Марсель), где основал несколько мужских и женских монашеских общин по восточному образцу.

В своих сочинениях Иоанн Кассиан научил латинских читателей лучшему, что уже существовало в восточной аскетической традиции. К несчастью для Кассиана, он высказал ряд критических замечаний в адрес блж. Августина, который пользовался таким авторитетом на Западе, что богословская репутация Кассиана была сильно подорвана. Тем не менее трудно переоценить его роль в развитии западного монашества: когда более чем через сто лет преп. Бенедикт (Бенедикт) создавал свой устав, в его основу легли правила св. Иоанна Кассиана.

Преп. Иоанн Кассиан прибыл на Запад в критический момент. Западные христиане, уже прочитавшие в латинском переводе афанасьевское житие св. Антония и повествование Руфина о египетских отцах-пустынниках, захотели иметь собственных святых. Аквитанский публицист Сульпиций Севир приобрел широкую популярность житие епископа-аскета св. Мартина Турского. Большая часть его была фантазией самого Сульпиция, который хотел доказать, что Галлия способна произвести на свет подвижника, превосходящего даже египетских отцов. Мартину приписывались бесчисленные чудеса, и благодаря историческому роману Сульпиция Севира он стал одним из самых популярных святых варварского Запада, главным образом как военной святой, покровитель воинских добродетелей. Однако св. Иоанн Кассиан относился к такому ажиотажу вокруг различных чудес с большим недоверием. Достойная цель подлинной аскетической традиции, по его глубочайшему убеждению, не поиски чудес, но достижение молитвы от чистого сердца.

Благодаря своим умеренности и трезвости св. Иоанн Кассиан проделал на христианском Западе приблизительно ту же работу, что и св. Василий Великий на Востоке, хотя, в отличие от Василия, он

св. Симеону Столпнику, например, за советом ходили даже императоры.

И св. Иоанн Златоуст, и блж. Иероним в свое время ходили к этим отшельникам на выучку, чтобы узнать на опыте их формы аскезы. Иоанн Златоуст нажил так себе тяжелый гастрит, от которого потом страдал всю жизнь.

Конечно, в раннем монашеском движении намечались и определенные проблемы, главная из которых - некоторый "индивидуалистический" характер движения и его неуправляемость. Насколько монахи вписывались в церковную организацию? Насколько они зависели от епископов? Св. Афанасий в своем "Житии св. Антония" многократно подчеркивал приверженность святого Православию и то, что он постоянно находился в евхаристическом общении со своим законным епископом.

Другие возникающие вопросы носили более экзистенциальный характер. Добивался ли монах лишь своего собственного спасения? Были ли у монашеского движения социальные цели? Ударение на преобладание социальных целей аскетического движения было главной чертой организационной деятельности св. Василия Великого.

был убежден в абсолютном преимуществе отшельнического образа жизни перед киновией. Влияние Иоанна Кассиана ясно видно в Уставе преп. Бенедикта Нурсийского. Преп. Бенедикт даже распорядился,

чтобы "Собеседования" (Collationes) Кассиана читались в монастыре перед повечерием. Позже во время чтения монахам стали подавать легкую трапезу. Отсюда происходит итальянское слово collazione, что значит "второй завтрак" (lunch).

Для человека, знакомого с западной историей Церкви, слово "бенедиктинец" ассоциируется с суровым аскетизмом и ученостью. Сам преп. Бенедикт, основавший свой монастырь в 529 г. на Монте Кассино, не уделял в своем Уставе особого места ни тому, ни другому. Главными чертами правила св. Бенедикта были простота и самодисциплина, а не суровость епитимий и умерщвление плоти. Устав св. Бенедикта не рассчитан на поиски монахов среди тех, кто был неудачником в этом мире, или тех, кто, сильно согрешив, пришел в монастырь для исправления содеянного. Св. Бенедикт также не планировал создать особое новое служение для пользы Церкви или общества. Его монахи были простыми людьми, не клириками - итальянскими крестьянами и готскими ремесленниками. Они должны были научиться грамоте для чтения душевспасительной литературы (в уставе ничего не говорится о богословских изысканиях) и для участия в богослужениях - для "работы Божией" (opus Dei), которую Бенедикт считал главным в жизни общины.

Община должна была быть семьей, с отцом-игуменом, одинаково заботящимся о каждом ее члене, а те прежде всего должны были оставаться в своем монастыре и не переходить в другую общину. Хотя Устав предназначался не только для одного монастыря, очевидно, что преп. Бенедикт не намеревался создавать религиозный орден. Когда он предписывал ежедневно посвящать значительное количество часов работе, он не мог предвидеть громадные достижения средневековых ученых-бенедиктинцев в областях образования и научных исследований. Он лишь хотел предохранить своих монахов от личных проблем, которые влечет за собой бездеятельность, и стремился к тому, чтобы его монахи жили в присутствии Бога и достигли спасения.

(Продолжение в №56)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.prihod.ru

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.
Тираж: 200 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.
Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.